

по осень 1938 г. на Дальнем Востоке органы НКВД репрессировали около сотни научных сотрудников и преподавателей вузов (17). На Камчатке были арестованы и проходили по следственным производством сотрудники КОТИРХА В. И. Грибанов, И. А. Полотов. Ихтиологам вменялось в вину «протаскивание в научных работах вредительской теории о четных и нечетных годах в подходах лососевых». Потери квалифицированных кадров были невосполнимы. По причине жестоких репрессий пострадали многие научные направления, и в 1939 г. Дальневосточный филиал Академии наук СССР был закрыт с фальшивой формулировкой: «...ввиду сложной международной обстановки» (17, с. 11). Ценные коллекции и научное оборудование были увезены в центральные учреждения Академии Наук. В 1939 г. был закрыт Дальневосточный государственный университет. Есть основания считать, что это было сделано в связи с отсутствием их кадрового обеспечения. И лишь через четыре года вновь принимается решение о создании в Приморье Дальневосточной базы Академии наук СССР. Однако ДВФАН будет восстановлен только в 1949 г.

Подводя итоги научно-экспедиционной деятельности за десятилетие, следует отметить, что составной частью процесса промышленного освоения являлось широкомасштабное изучение края, которое можно рассматривать как одно из направлений государственной политики хозяйственного развития региона.

Реализация освоенческих задач в 1927–1933 гг. превратила АКО в своеобразный производственно-научный комплекс, в котором науке отводилась значительная роль. В этот период АКО развернуло научные работы более чем по 10 направлениям. Проводимые исследования имели как прикладной, так и фундаментальный характер.

В ходе геологических разведок на Камчатке в 1928–1932 гг. месторождений россыпного золота, подобных колымским, обнаружено не было. Выявленные на западном и восточном побережьях угольные и нефтяные зоны имели местное промышленное значение. Поэтому в этих условиях основной упор был сделан на эксплуатацию рыбных богатств края, которые определили экономическую специализацию Камчатки.

Работа почвенно-геоботанических и лесных отрядов позволила научно обосновать и определить возможности развития на полуострове сельского хозяйства и лесной промышленности. Стационарные систематические ихтиологические исследования выявили наиболее важные промысловые районы на побережьях Камчатки, определили условия промышленной добычи лососевых и нелососевых пород рыб.

На втором этапе Академия наук продолжила работу по ранее заданным АКО направлениям исследования. Комплексные экспедиции внесли значительный вклад в изучение производительных сил и природных ресурсов Камчатки, разработку научных основ подхода к хозяйственному освоению Северо-Востока, определили перспективы дальнейших исследований.

1. *Бареткина Н. Н.* Становление и развитие академической науки на Дальнем Востоке СССР в 1932–1975 гг. : Дисс. ... канд. ист. наук. Владивосток, 1975. С. 40–41.

2. *Васильева Е. В.* Репрессированные ученые Дальнего Востока // Политические репрессии на Дальнем Востоке СССР в 1920–1950-е годы : матер. первой Дальневосточной научно-практической конференции. Владивосток, 1997. С. 109.

3. ГАКК. Ф. 106. Оп. 1. Д. 481 (а). Л. 6.

4. Там же. Д. 295. Л. 20.

5. Там же. Д. 505. Л. 40.

6. Там же. Ф. 544. Оп. 1. Д. 101. Л. 12.

7. Там же. Ф. 67. Оп. 1. Д. 2. Л. 1об.

8. Там же. Ф. 544. Оп. 1. Д. 75. Л. 3.

9. Там же. Д. 159. Л. 1–256.

10. Там же. Ф. 480. Оп. 1. Д. 159. Л. 1–76; Оп. 3. Д. 57. Л. 1–220.

11. Там же. Д. 4. Л. 17.

12. Там же. Л. 15.

13. Там же. Ф. 541. Оп. 1. Д. 1. Л. 2.

14. Там же. Д. 1–41.

15. Там же. Д. 1. Л. 6.

16. Там же. Ф. 353. Оп. 1. Д. 65. Л. 97.

17. *Деревянко А. П.* Академическая наука на Дальнем Востоке России // Россия и АТР. 1999. № 2. С. 10.

18. [Заметка] // Камчатская правда. 1932. 20 окт.

19. *Комаров В. Л.* Флора полуострова Камчатки. Т. 1–3. Л., 1927–1930.

20. *Линдберг Г. У.* О нахождении иваси и анчоуса на Камчатке // Природа. 1935. № 5. С. 47–48; *Моисеев П. А.* Камчатская камбала и ее использование // Рыбное хозяйство. 1940. № 3. С. 8–9; *Полотов И. А.* Миграция трески в Авачинском заливе в период промыслового сезона // Вести ДВ филиала АН СССР. 1937. № 7. С. 95–105.

21. *Намжилова Г. Б.* История одного экслибриса // Вопросы истории рыбной промышленности Камчатки / под ред. С. В. Гаврилова. Вып. 6. Петропавловск-Камчатский, 2003. С. 122–133.

22. *Нешатаева В. Ю.* Материалы к истории ботанических исследований на Камчатке // Камчатка: события, люди : матер. XXV Крашенинниковских чтений. Петропавловск-Камчатский, 2008. С. 162–173.

23. Родословия Огородниковых, Горлиных и Бурштейнов // Историческое Отечество. М., 2005. С. 55–95.

24. *Рабинович Е. И.* Обзор развития организационной структуры науки в СССР // Основные принципы и общие проблемы управления наукой. М., 1973. С. 79.

25. СЗ СССР. 1928. № 54. Ст. 485.

26. Сырьевые ресурсы Камчатской области. М., 1961. С. 145.

Б. Ильченко АВГУСТ 1945-го, ВЗГЛЯД ЧЕРЕЗ ПОКОЛЕНИЕ

Часть 1. Курильская десантная операция

Воюй не числом, а умением.

А. В. Суворов

Писать о событиях семидесятилетней давности и претендовать на объективность очень непросто. Тем не менее, о прошедшей войне продолжают говорить и спорить, ставят новые фильмы и телепередачи.

С открытием ранее засекреченных архивов и доступностью информации в Интернете техническая сторона вопроса, казалось бы, решена – собирай факты, систематизируй, анализируй и публикуй. Но будут ли эти публикации правдиво отражать эмоции и переживания участников тех событий?

С уходом поколения ветеранов нам остается только полагаться на факты и дополнять их собственным воображением. Таким образом, в одних и тех же событиях каждый увидит что-то свое, и это будет по-своему правдиво. Лично мне сильно повезло – однажды, лет за 5 до смерти моего деда, я «разговорил» его на тему войны и его участия в Курильской десантной операции (КДО). Услышанное сильно отличалось от написанного в учебнике истории советского образца, поэтому в большой степени мое нынешнее восприятие фактов проходит через призму того рассказа.

Официальный рапорт о КДО легко находится в Сети. Сравниваю его с рассказом деда, сопоставляю факты, и мне кажется, что операция планировалась весьма поспешно, сильно полагаясь на «авось». Я не военный человек, но посудите сами: «К началу операции у командования КОР точных, проверенных данных о противнике не было. Проведенная авиационная разведка островов Шумшу и Парамушир из-за плохой видимости положительных результатов не дала» (1). Запросить разведданные у союзников-американцев, вероятно, сочли лишним, хотя те бомбили Курилы с 1943 г., а качество их аэрофотосъемки впечатляет даже сегодня (мнение автора, не совпадающее с мнением редколлегии. – *Ред.*).

Передовой отряд десантников под командованием майора Шутова высадился на берег в 4:30 утра 18 августа под прикрытием тумана «в тщательно соблюдаемой тишине» (1). Однако вместо закрепления плацдарма для высадки основных частей они, «не встречая особого сопротивления» (1) (японцы спали в землянках), ушли на 2 км в глубь острова, где понесли жестокие потери во время японского контрнаступления в 11.00. Этот же отряд обстрелял группу японских парламентариев под белым флагом, которые были посланы навстречу десанту в первый же час атаки. Японцы вынуждены были убраться восвояси и продолжать оборону (5).

К 6 утра советские корабли и десант уже находились под сильным перекрестным артиллерийским огнем японцев. С обоих флангов, с м. Кокутан-Саки и Котомари-Саки стреляли стационарные батареи. В лоб били японские пушки, установленные на севшем незадолго до этого на мель советском транспорте «Мариуполь».

Под этим самым обстрелом и высаживалось подразделение моего деда, Бориса Яковлевича Ильченко. Дед был минометчиком в расчете 82-мм батальонного миномета. Расчет состоял из 3 человек: один нес ствол, второй – дуногу, а третий – опорную плиту, на которую устанавливался ствол.

Тем не менее, дед говорил, что большинство десантников погибло не от огня противника, а от трусости и нерешительности наших капитанов, которые, боясь повредить перегруженные ленд-лизские десантные корабли LCI, останавливались метрах в 50–100 от берега (мнение автора. – *Ред.*). Представляете, что такое – проплыть даже 30 метров в ледяной воде в шинели, сапогах, с автоматом, с полной боевой выкладкой, минометной плитой весом 22 кг и лотком с минами (еще почти 15 кг)! Прыгнув за борт, дед сообразил, что плывет «топориком», и сбросил с себя опорную плиту, благодаря чему и остался жив.

По его словам, на утро 19 августа все побережье, насколько хватало глаз, было завалено убитыми, и на протяжении последующих дней их продолжало прибывать к берегу. Официальная статистика: 516 убитых и 1 051 раненых или пропавших без вести с советской стороны и 1 018 убитых и раненых – с японской. По другим источникам, из 1 500 человек первого эшелона десанта до берега доплыли только 600. Возможно, что эти 900 человек включены в списки пропавших без вести, хотя, кроме как на дно моря, пропадать там было особо некуда. Почему же капитаны боялись высаживать десантников прямо на берег? Был ли это страх пойти под трибунал за возможные повреждения судов, или отсутствие опыта, или паника от артобстрела с потерей всякого здравого смысла?

«От прямых попаданий загорелось два судна. На кораблях возникла растерянность, нарушилось управление, люди не знали, что делать. Но нашлись смельчаки-герои, которые своей отвагой увлекли за собой весь личный состав» (1).

Наша авиация поначалу испытывала серьезные трудности в оказании непосредственной поддержки десанту по причине облачности. После 12 часов группы по 8–16 самолетов начали бомбить базы Катаока и Касивабара (Парамушир) с целью воспрепятствовать перемещению подкрепления с Парамушира на Шумшу (2). Поскольку точных карт военных объектов Шумшу у летчиков тоже не было, они сбрасывали бомбы вслепую: «Бомбометание велось... при облачности 6–7 баллов с высоты 1 500–2 000 (!) м. Всего было произведено 87 самолето-вылетов. Сброшено 344 бомбы ФАБ-100» (1). Интересно, сколько реального вреда причинила японцам советская бомбардировка, учитывая структуру и глубину их укрытий?

При этом немногие оставшиеся на острове японские самолеты были подняты в воздух и с малой высоты обстреливали и даже топили наши суда, а также атаковали дальнобойную батарею на м. Лопатка.

7 или 8 японских самолетов, согласно докладом советской стороны, были сбиты огнем с кораблей, при этом пилот одного из подбитых самолетов направил свою машину в тральщик КТ-152 и затопил его ценою собственной жизни (2).

Скоординировать подачу плавсредств с м. Лопатка для разгрузки артиллерии с кораблей не удалось: «Самоходные баржи и 4 кунгаса, предназначенные для выгрузки артиллерии и боеприпасов и с этой целью сосредоточенные на м. Лопатка, своевременно не были использованы. Высланный за ними катер из-за сильного тумана не смог найти их и привести в район боевых действий» (1). В результате пушки бездействовали на кораблях под обстрелом береговых батарей японцев.

К 9 утра 18 августа 5 из 16 десантных судов класса LCI были уничтожены японской береговой артиллерией вместе с пушками и их расчетами (8).

«Необходимо отметить, что все выброшенные с войсками радиостанции вышли на некоторое время из строя – были замочены в момент высадки с ДС» (1). Отсутствие связи не позволяло скорректировать огонь артиллерии с м. Лопатка и с кораблей. Связь с передовым отрядом была восстановлена только к 11 утра, через трофейную японскую радиостанцию» (1). Тем не менее, японские береговые батареи в районе Кокутан-Саки и Котомари-Саки продолжали обстрел до утра 19 августа, пока не были подавлены действиями специально созданных групп 119 отдельного саперного батальона. «Последнее обстоятельство дало возможность к 8:00 19 августа выгрузить 7 орудий и часть боеприпасов. К 11:00 эти орудия были вытащены на руках в район боевых порядков передовых частей» (1).

По сравнению с великолепием исполнения операции по освобождению Маньчжурии (которую преподают в самой престижной военной академии США Вест-Пойнт как блестящий пример взаимодействия разных родов войск при быстром вторжении на большую территорию), на мой гражданский взгляд, КДО нельзя назвать успешной ни в планировании, ни в осуществлении. Вдвойне

обидно осознавать с позиции сегодняшнего дня, что Курильская операция была проведена уже после обращения императора Хирохито к нации по радио 15 августа, в котором он объявил о капитуляции Японии. Очень похоже, что Сталин не доверял американцам и попросту боялся, что они захватят Курилы первыми, несмотря на соглашения, подписанные в Ялте и Потсдаме. Японцы, в свою очередь, сами «подлили масла в огонь», отправив вскоре после речи императора в открытый эфир обращение на английском языке к американскому верховному командованию с просьбой оккупировать Шумшу. (Ответа на эту радиограмму они так и не получили) (5).

Интересный факт: о речи императора Хирохито 15 августа слышали и в гарнизоне Петропавловск-Камчатской военно-морской базы. Когда стало известно о капитуляции Японии, в частях, размещенных на Халактырском пляже, устроили салют, за что командирам потом крепко досталось от начальства (3). Представляете, о чем думали эти самые матросики, когда буквально через три дня они оказались под перекрестным огнем японцев на северо-восточном пляже Шумшу?

После капитуляции японского гарнизона подразделение деда оставалось на Шумшу еще несколько недель. Две вещи, поразившие его на острове, касались японских построек. Внутри подземных помещений всегда было сухо несмотря на вечную влажность снаружи.

И везде на протяжении всего времени продолжало работать электричество, хотя саму электростанцию так и не удалось обнаружить.

9 мая дед всегда участвовал в параде ветеранов. Бывало, плакал после парада. Не один раз он сетовал – мол, на празднование победы над Японией на Камчатку каждый год прилетают генералы из Москвы. А таких, как он, выживших в пекле Курильского десанта, даже в школы никогда не приглашают. Видать, были на то у советских военных начальников отдельные причины...

Историческая справка:

К окончанию Второй мировой войны о. Шумшу защищался гарнизоном Японской Императорской Армии и частями Японского Императорского Флота, общей численностью до 13 000 человек.

Гарнизон размещался в девяти опорных пунктах, окружающих военно-морскую базу Катаока. Все участки побережья в местах, подходящих для высадки десанта, были покрыты оборонительными линиями с дотами, артиллерийскими капонирами и бункерами, соединенными подземными переходами и траншеями. Склады, электростанции и госпиталя находились под землей на глубине до 50 м. Оборона осуществлялась 91-й пехотной дивизией и 73-й пехотной бригадой Японской Императорской Армии, усиленными шестьюдесятью танками 11-го отдельного танкового полка.

Аэродром Миосино в центре острова эксплуатировался совместно авиацией армии и авиацией флота. На нем базировались самолеты различных типов, включая торпедоносцы B5N2 (как минимум, 6 по состоянию на 18 августа), бомбардировщики G4M (выведены с острова к лету 1945 г.), истребители A6M5 (19 по состоянию на 18 августа) и Ki-43 (количество уточняется). Возможно, что на момент советского вторжения на острове оставались и двухмоторные истребители J1N1-S.

Флотская база Катаока находилась в распоряжении Пятого флота и имела три 60-футовых емкости для хранения топлива, а также многочисленные склады и бараки. В гавани располагался причал для гидросамолетов, способный принимать 4-моторные летающие лодки H6K2, а соседний аэродром Имиаки имел две взлетно-посадочные полосы, 4 000 и 5 000 футов длиной (прибл. 1 330 и 1 700 м) (2, 4).

И в заключение еще одна цитата из Википедии:

«На начало XXI века остров Шумшу не имеет постоянного населения, имеется погранзастава и маяк. Ранее на острове существовали населенные пункты Байково, Шутово, Шумный, Бабушкино, Курбатово. У Байково расположен заброшенный бывший японский аэродром, куда еще в 90-х годах XX века летали самолеты Л-410 из Елизово».

Часть 2. Смертельный “дружественный огонь”

*Мы уже победили,
Просто это пока не так заметно...*
Б. Гребенщиков

Всего за несколько недель до высадки десанта на Шумшу в районе Камчатки произошли два события, которые никак не повлияли на исход войны. Тем не менее, они настолько хорошо отражают ее гнусную сущность, что о них стоит знать и помнить и сегодня.

10 июня 1945 г. (камчатское время) восьмерка американских бомбардировщиков В-25 из 77-й бомбардировочной эскадры вылетели с о. Агту на бомбежку целей на о. Алаид (Атласова).

Эта операция была задумана для отвлечения внимания японцев от подхода американских кораблей к южной оконечности Парамушира для артиллерийского обстрела. Первую четверку В-25 вел лейтенант Эдвард Ирвинг (Edward Irving). Видимость в тот день была настолько плохой, что практически весь полет от Алеутских островов проходил на «бреющей» высоте. Местами летчики догадывались о позиции самолетов из своей четверки, только глядя на волны, создаваемые пропеллерами соседних машин. Возможно, именно для того, чтобы иметь хоть какую-то визуальную «привязку» по пути на цель, Ирвинг «срезал угол» и провел самолеты в 20 м над оконечностью м. Лопатка, нарушив советскую воздушную границу. На возражения командира от одного из ведомых экипажей Роберта Тэлли (Robert Talley) Ирвинг дал приказ поддерживать радиомолчание. Тэлли вспоминает, что он приказал своему экипажу не открывать огня ни при каких обстоятельствах. Стрельбы с земли не было. На обратном пути бомбардировщики были атакованы японскими истребителями с Шумшу, и, уходя от огня, опять попали в советское воздушное пространство. Тэлли пишет, что в тот момент ему показалось, что он видел трассирующую очередь из одного из пулеметов машины Ирвинга в сторону земли. Сказал ли тот своему экипажу, что они находятся над территорией СССР? Американцы и раньше кратковременно залетали в советское воздушное пространство и даже ошибочно сбросили несколько бомб над Лопаткой. В тех случаях советские зенитчики давали предупреждающие выстрелы, а когда бомбардировщиков атаковали японские истребители, они стреляли сзади по курсу американцев, чтобы отогнать преследователей. Однако в этот раз снаряд зенитчиков нашел свою цель, попав в центральный бензобак самолета Ирвинга (В-25J, No 44-29148). Тот взорвался в воздухе на высоте около 30 м (6). Все шестеро членов экипажа погибли и позже были захоронены советскими солдатами в братской могиле.

Другой самолет из этой четверки, пилотируемый Робертом Волбринком (Robert Wolbrink), был сильно поврежден огнем преследующих японских «Оскар»». Бортстрелок Мэттью Глодек (Matthew Glodek) был убит пулей в голову, правый двигатель и гидравлическая система самолета вышли из строя. Волбринк посадил свой В-25 «на брюхо» на травяном поле неподалеку от Петропавловска. Этот экипаж стал одним из последних в числе 286 американских армейских и морских летчиков, приземлившись на камчатской земле и впоследствии секретно переправленных НКВД через Сибирь, Узбекистан и Иран домой в США. Бумажник погибшего Ирвинга позже был передан командиру группы американских летчиков, интернированных в Петропавловске, Хуберту Винтеру (Hubert Winter) советским офицером с Лопатки (6).

На прилагаемых фото, любезно предоставленных мне камчатским историком Ириной Васильевной Витер – выписка из журнала 945-й зенитной батареи с м. Лопатка и обломки В-25 Эдварда Ирвинга, сбитого над Лопаткой советскими зенитчиками.

Во втором эпизоде “дружественный огонь” открыли американцы.

6 августа 1945 г. с базы на Медвежьем озере на патрулирование морской границы вышли пограничные катера ПК-7 и ПК-10. В районе о. Гаврюшкин Камень они были атакованы двумя самолетами и приняли встречный бой. В том бою погибли 11 советских моряков, многие из которых были знакомыми или друзьями моего деда. Историю про этот инцидент я слышал с детства и от деда, и от отца с его братьями, которые повторяли рассказы выживших моряков. По их версии, корабли были атакованы японскими истребителями. А некоторое время назад я прочитал в Интернете о том, что атаковавшие самолеты были не то американскими, не то и вовсе без опознавательных знаков. Собственно, это и послужило толчком для более глубокого анализа инцидента.

В процессе поиска информации мне довелось познакомиться и завязать переписку с несколькими историками, исследователями и авторами книг по истории войны на северном Тихом океане. Джо Опп (Joe Opp), старший историк аляскинской базы ВВС США Элмендорф, что рядом с Анкориджем, любезно предоставил мне документы, пролившие свет на этот инцидент (7).

5 августа около 8 утра алеутского времени (5 утра 6 августа на Камчатке) четыре самолета военно-морской авиации США РВ4У-2 «Privateer» вылетели с базы на о. Шемья на бомбардировку целей на северных Курильских островах. Между Алеутами и Камчаткой 21 час разницы во времени, поэтому в американских документах полет датируется «вчерашним» днем.

Два первых самолета (позывные-flight Able, бортовые номера – 86V и 92V), пилотируемые лейтенантами Нойером (Noyer) и Хофхеймером (Hofheimer), через 3 часа полета по приборам начали снижение у берегов Камчатки. Оба лейтенанта только что переучились на этот новый тип само-

лета. Бортовой радар и радиоконпас ведущего самолета не работали. Плюс это было первое боевое задание только что сформированной эскадры VPB-120, т. е. никто из летчиков не имел опыта полетов в этом регионе. Всего за 5 дней до описываемых событий VPB-120 в полном составе перелетела на Шемью с тренировочной базы на о. Видби (Whidbey Island) в штате Вашингтон. Несмотря на солидный летный стаж обоих пилотов тем утром они «промахнулись» и оказались на 50 км севернее, чем планировали – во всяком случае, согласно их полетному рапорту. В районе о. Уташуда, а потом – м. Лопатка их дважды заметили советские пограничники; о факте нарушения воздушного пространства СССР было доложено начальству (см. выписку ниже. – *Б. И.*).

Около 12:20 (9:20 по камчатскому времени) лейтенант Нойер за штурвалом ведущего самолета обнаружил 2 корабля возле берега Камчатки и, полагая, что он находится у восточного берега Парамушира, сходу атаковал их. Вскоре к нему присоединился и самолет лейтенанта Хофхеймера, однако на втором заходе его стрелок разглядел советские флаги и отозвал атаку. После этого оба самолета развернулись на продолжение облета восточных берегов Шумшу и Парамушира. В общей сложности американцы сделали 7 заходов на корабли пограничников и выпустили около 5 000 (!) выстрелов из пулеметов 50 калибра (12,7 мм). Несмотря на ответный огонь корабельных пулеметов, самолеты не получили ни царапины.

Поскольку на большинстве американских самолетов при открытии огня автоматически включались фотоаппараты, сразу же после возвращения был подтвержден факт ошибочной атаки (7). Не знаю, дошло ли дело до межгосударственных нот, но высшее начальство американского тихоокеанского флота было вовлечено в разбор происшествия, что подтверждается копиями радиogramм, разосланных во все флотские боевые части. Лейтенант Нойер не только не знал своего точного местоположения, но и грубо нарушил инструкцию по опознанию кораблей (он должен был сделать опознавательный проход над целью, прежде, чем открывать огонь) (7).

Бумажник старшины 2-й статьи Сергея Гаврилкина, пробитый пулей, несколько дней находился в доме моего деда, потом его передали семье погибшего.

Почему выжившие моряки настаивали, что самолеты были японскими? Думаю, они просто не хотели поверить, что американцы могли совершить такую ошибку. В то время жители Камчатки своими глазами видели огромные объемы американской военной и гуманитарной помощи, многим довелось пообщаться и искренне подружиться с американцами. Никто тогда и подумать не мог, что всего через год-другой взаимоотношения между нашими странами поменяют полярность...

Еще одной загадкой меньше. К сожалению, не единственный пример поспешных решений, которые стоили человеческих жизней.

Вот выписка из доклада пограничников в Москву, которую я нашел на форуме поисковиков forum.patriotcenter.ru:

«Исходящая корреспонденция 1945 года»:

Лист 75: «Совершенно секретно»

Исх. № 17/00519 от 7.8.45

тов. Сталину
тов. Молотову
тов. Вышинскому
тов. Антонову

6 августа с. г. в 9 часов 25 минут со стороны моря на высоте 400 метров появились два американских самолета типа “В-24”, которые нарушили государственную границу в районе острова Уташуд (восточное побережье полуострова Камчатка), в 9 часов 30 минут скрылись в юго-западном направлении.

В тот же день с 10 до 12 часов на высоте 300 метров равномерно появились три американских самолета типа “В-19”, которые, нарушив границу в районе мыса Лопатка, скрылись в том же направлении.

И. о. начальника войск НКВД СССР генерал-лейтенант Стаханов». РГВА. Ф. 38652. Оп. 1. Д. 42.

Техническая справка: РВ4У-2 «Privateer» был морским патрульным самолетом, сделанным на базе бомбардировщика В-24. В начале августа 1945 г. эти самолеты впервые появились у советских берегов, поэтому пограничники и опознали их как В-24 «Liberator» в первом случае и как В-19 – во втором. Третий самолет, замеченный пограничниками над Лопаткой, – это «Privateer» прапорщика Чэндлера (Ensign Chandler), бортовой номер 91V. Он летел чуть западнее от места боя, а над Лопаткой резко завернул на запад для облета о. Алаид (Атласова).

Постскрипtum: в процессе работы над этой публикацией я получил письмо от известного камчатского поисковика-исследователя Евгения Верещаги. (Вместе с Ириной Васильевной Витер они и пригласили меня поучаствовать в Крашенинниковских чтениях.) К письму прилагалась копия рукописных воспоминаний ветерана ТОФ, участника Курильского десанта Г. С. Соколова за 1987 г. Тот пишет, как в 1949 или 1950 г. он лично принимал участие в перевозке останков погибших американских летчиков из братской могилы на м. Лопатка в Петропавловск для дальнейшей передачи их американской стороне. Уже запущена работа по поиску места финального захоронения авиаторов, чтобы поставить логическую точку в этой истории.

1. ЦАМО РФ. Ф. 238. Оп. 1584. Д. 159. Л. 17–23, 26–48. Описание Курильской десантной операции (август 1945 г.), подготовленное в штабе Дальневосточного военного округа. 1947 г. Подлинник.
2. Aerial actions over Kuriles (August 1945) Gabriel Garrido [Electronic resource] : www.j-aircraft.com
3. *Паперно А.* Кривые зеркала истории второй мировой войны в северной части Тихого океана // Третий период славы Петропавловска-Камчатского. 2007 [Электронный ресурс] : www.kscnet.ru/ivs/bibl/paperno/content15.htm
4. Материалы Википедии
5. The Last Flight of Bomber 31. Ralph Wetterhahn. Carrol & Graf Publishers, 2004.
6. Home From Siberia: the secret odysseys of interned American airmen in World War II. Otis Hays, Jr. Texas A&M University Press, 1990.
7. Материалы архива ВВС США.
8. Материалы архива ВМФ СССР.

А. В. Калинина ГОРОДОК МЧС

По адресу г. Петропавловск-Камчатский, Халактырское шоссе, 5 с 1996 г. размещается территориальное поисково-спасательное формирование. Данный объект больше известен как «городок МЧС» и имеет свою историю и предысторию.

В послевоенный период по указанному адресу размещался военный городок № 7. На его территории сначала был расквартирован автобат, затем – Отдельная военно-строительная рота Дальневосточного военного округа (ОВСР ДВО). По данным учета фонда Петропавловской КЭЧ (квартирно-эксплуатационной части), на 01.01.1994 г. военный городок № 7 находился в хозрасчетном фонде и состоял на балансе 1115-го УНР (управления начальника работ) квартирно-эксплуатационного управления ДВО (17).

Указанный объект был выставлен на реализацию на основании разрешения № 76н от 22.08.1995 г. Центрального управления материальных ресурсов и внешнеэкономических связей Министерства обороны РФ (ЦУ МР и ВЭС МО РФ) (12, с. 1) в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 30.11.1992 г. № 1518 и приказом заместителя министра обороны Российской Федерации от 11.12.1993 г. № 656. В упомянутом разрешении на право реализации зданий и сооружений военных городков ДВО интересующий нас объект определяется как «в/г № 7 СУ ДВО в составе семи строений б/у» (12, с. 3).

В 1995 г. началась работа по передаче бывшего военного городка № 7 от 9811-го хозрасчетного участка государственного предприятия «Строительное управление Дальневосточного военного округа» (СУ ДВО) для размещения Поисково-спасательной службы (ПСС) с ее подчинением штабу ГОЧС Камчатской области Дальневосточного регионального центра по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий (ДВРЦ) (12).

Здания и сооружения военного городка № 7 были приобретены на основании договора купли-продажи от 20.09.1995 (5). В собственности ПСС находится с 04.04.1996 г. (8). При этом были произведены следующие переименования объектов (14, 15):

Все указанные объекты построены в период с 1948 (казарма) по 1983 г. (овощехранилище). При этом основные объекты возведены в 1963–1967 и 1970–1972 гг. (7).

Площадь городка – 2,5 га (9).

Наименование	
старое	новое
военный городок № 7	собственная база Камчатской ПСС
штаб	административный корпус (ПСС)
казарма	главный корпус (ПСС)
КПП	проходная
магазин	бытовка
КТП (медпункт)	мастерская
бокс	бокс грузовой
бокс/электростанция	бокс малый
клуб-столовая	производственно-складской корпус
овощехранилище	учебная дымовая камера
овощехранилище	холодильник

Одновременно с приобретением территории бывшего военного городка № 7 Поисково-спасательная служба прекратила с 01.02.1996 г. эксплуатацию арендуемых помещений по адресам: ул. Бошняка, д. 11 и ул. Ленинградская, д. 72, кв. 32 (6).

Что касается инженерно-геологических условий и сейсмичности территории, Камчатским научно-техническим центром по сейсмостойкому строительству и инженерной защите от стихийных бедствий (КамЦЕНТР) предоставлена следующая информация (4).

В геоморфологическом отношении территория бывшего военного городка расположена на склоне пологого водораздела р. Кирпичной и ее небольшого правого притока. В геологическом строении представлена древними пролювиальными отложениями (мощность 2,3–10,0 м), перекрытыми макропористой супесью желтого цвета (мощность 0,3–0,7 м) и современными техногенными отложениями в виде насыпных грунтов (мощность 0,4–1,0 м). Грунты представлены супесью сыпучей, супесью пластичной и твердой, песком мелким и пылеватым с дресвой, песком дресвянистым, грунтом дресвяным и щебенистым с песком 30 %.

Грунты, слагающие данную территорию, относятся ко второй и третьей категории по сейсмическим свойствам. Большая часть территории имеет сейсмичность 9 баллов и пригодна для строительства. Имеется небольшая площадка с сейсмичностью более 9 баллов. Глубина залегания уровня грунтовых вод колеблется от 3 до 10 м и более.

В процессе эксплуатации территории Камчатской областной поисково-спасательной службой было получено разрешение от Комитета по геологии и использованию недр Камчатской области («Камчатгеолком») на добычу пресных подземных вод из расположенной на территории скважины глубиной 36 м (11). При этом определялась величина фактического потребления 0,1 м³ в сутки или 27,5 м³ в год исключительно для собственных нужд ПСС в пределах земельного отвода территории базы. Водопользование данному объекту разрешено без оформления лицензии с освобождением от уплаты налога на добычу полезного ископаемого. В случае увеличения отбора воды свыше 50 м³ в сутки (18 тыс. м³ в год) или ее продажи недропользователь обязан оформить лицензию на право пользования недрами.

В январе 1997 г. испытательным лабораторным центром Камчатского областного центра Госсанэпиднадзора были проведены испытания пресной подземной воды на территории городка (16):

– *органолептические показатели воды*: без запаха и привкуса, немутная, прозрачная;

– *санитарно-химическое исследование*: рН 6,8 (допустимый уровень 6,0–9,0), окисляемость 1,0 (4,0) нитраты 7,6 (45,0), общая жесткость 2,1 (7,0), сухой остаток 193,0 (1000,0), хлориды 27,5